Татьяна Павловна РогожниковаОмский государственный университет имени Ф. М. Достоевского, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, славянского и классического языкознания, Омск, Россия
e-mail: pmtr@mail.ru**Тамара Хосровна Мелоян**Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского, магистрант, Омск, Россия
e-mail: tamara_meloyan@mail.ru**Феминитивы как объект обсуждения в социальной сети «ВКонтакте»
(на материале групп vk.com/knife.media и vk.com/sysblok)**

Аннотация. Предметом исследования является лексика, которой оперируют подписчики групп социальной сети «ВКонтакте» — «Системный Блок» и «Журнал “Нож”» в постах на тему феминизма. Рассматриваются номинации женщин по профессии и роду деятельности (феминитивы), семантически мотивированная и стилистически маркированная лексика, а также все нарушения и отклонения от литературной нормы. Зафиксирована противопоставленность групп по степени нормированности речевого поведения пользователей, выявлены большая степень нормативности и отклонения — в сторону сленга, заимствований или просторечия.

Ключевые слова: речь, лексика, литературная норма, интернет-коммуникация, феминитивы.

Tatiana P. RogozhnikovaDostoevsky Omsk State University, Doctor of Philological Sciences, Professor, Professor of the Department of Russian Language, Slavic and Classical Linguistics, Omsk, Russia
e-mail: pmtr@mail.ru**Tamara Kh. Meloyan**Dostoevsky Omsk State University, Master's Student, Omsk, Russia
e-mail: tamara_meloyan@mail.ru**Feminitives As an Object of Discussion in Social Network VKontakte
(A Case Study of Groups vk.com/knife.media and vk.com/sysblok)**

Abstract. The subject for the study is the vocabulary used by subscribers of groups on the VKontakte social network “System Block” and “Knife Magazine” in posts on the topic of feminism. The article considers the nominations of women by profession and occupation (feminitives), semantically motivated and stylistically marked vocabulary, as well as all violations and deviations from the literary norm. The opposition of groups according to the degree of normalization of the speech behavior of users was recorded, a high degree of normality and deviation towards slang, borrowings or vernacular were revealed.

Keywords: speech, vocabulary, literary norm, Internet communication, feminitives.

Введение (Introduction)

Объект исследования в настоящей работе — речевое поведение пользователей групп социальной сети «ВКонтакте», предмет — номинации женщин по профессии и роду деятельности (феминитивы), семантически мотивированная и стилистически маркированная лексика, а также все нарушения и отклонения от литературной нормы. Цель исследования — сравнить речевое поведение пользователей (в русле заданной тематики обсуждения) в двух группах — «Системный Блок» (<https://vk.com/sysblok>) и «Журнал “Нож”» (<https://vk.com/knife.media>), предположи-

тельно противопоставленных по степени нормированности речевого поведения участников обсуждения, выявить в постах и комментариях степень нормативности и отклонения в сторону сленга, заимствований или просторечия.

Методы (Methods)

Выбор методов обоснован общей целью и задачами исследования. В работе использованы описательный метод, позволяющий изучить и систематизировать материал по рассматриваемой проблематике; функционально-семантический анализ употребления слова в комментарии; сравни-

тельный анализ для обработки данных, полученных в ходе экспериментов (сравниваются речевые конструкции подписчиков и языковая норма); словообразовательный анализ; приемы случайной выборки материала; элементы количественного анализа, позволяющего определить частотность использования того или иного употребления случаев отклонения от литературной нормы.

Литературный обзор (Literature Review)

Литературному языку и его изменяющимся нормам в советском языкознании посвящено немало исследований [1; 2; и др.]. В XXI в. обозначилась проблема нормы в сети Интернет. В исследованиях поставлены вопросы негативных тенденций в интернет-коммуникации: примитивизм содержания и формы выражения, постоянное нарушение разнообразных постулатов общения, многочисленные отступления от языковых и речевых норм разных уровней [3]. Согласно авторам некоторых работ, с повсеместным распространением интернета в языковом сознании населения переосмысливаются многие нормы и создается новая форма речи — устно-письменная [4; 5].

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

В настоящее время феминистский дискурс — один из наиболее обсуждаемых в современном медиапространстве, что привлекает внимание исследователей из разных гуманитарных областей [6; 7; 8; 9; 10; 11].

Информационным поводом для комментирования и обсуждения в обозначенных группах стали посты на тему феминизма/феминитивов. Объектом обсуждения и одновременно маркером нарушения языковой нормы в речевом поведении подписчиков выступают феминитивы — наименования лиц женского пола, альтернативные номинациям мужского рода. В основе данного явления лежит возросшая активность женщин во всех сферах общественной жизни: профессиональной деятельности, науке, политике, культуре, экономике и т. д. Глобальные социальные перемены требуют новых языковых единиц и вместе с тем способствуют их появлению; сферой реализации неологизмов становится интернет как основная коммуникативная среда. В России развитие гендерных исследований пришлось на середину XX в., а первые в отечественном языкознании монографии, посвященные гендерным аспектам языка, появились в конце 1990-х — начале 2000-х гг. [12]. В последнее десятилетие изучение лингвистической «феминизации» приобрело весомую научно-теоретическую базу, тогда как в медийном пространстве обсуждение темы феминитивов имеет преимущественно формат дискуссии между подписчиками определенных сетевых групп. При этом следует отметить, что в западных медиатекстах, как и в современных словарях, непосредственно феминитивы-неологизмы отсутствуют. Они «прижились» лишь в русскоязычном интернет-пространстве. Например, такие группы социальной сети «ВКонтакте», как «Сестра сестре. Взаимопомощь», «Феминизм», «Сестра сестре! Европа», «Подслушано феминизм», «Феминизм.Кавказ», «Сестра сестре. Взаимопомощь. Казахстан», «Soc-Fem», «Ребра Евы», «Феминизм для чайников», «Ф-феминитивы», «Free of anything. Феминизм», используют

в своих постах исключительно феминитивы, будь то литературная норма (*учительница, воспитательница, няня*) или неологизм (*репетиторка, психологиня, докторка*). Цель настоящего исследования состоит в выявлении нормативного речевого поведения и отклонения от литературной нормы (в сторону сленга, заимствований или просторечия).

Группа «Системный Блок» — издание о цифровых технологиях в культуре, искусстве, образовании и обществе, финалист премии «Просветитель» 2019 г., имеет 37 рубрик, в которые входят теоретическая лингвистика, исследования, опросы, дайджесты, новости, обзоры, мемы и др. Характерно, что в группе обсуждаются не собственно феминитивы, а результаты эксперимента по поводу половой принадлежности автора. Речевое поведение комментаторов к данным постам часто выходит за рамки литературного языка, между тем в самих постах, кроме заглавия, феминитивы не используются. В текстах комментариев нами выделены фрагменты, в составе которых встречаются яркие лексические средства выражения отношения к феминизму/феминитивам.

Г.: *То что у женщин есть отличия в строении мозга левачёв не примет. Эволюция начинается только от рта и ниже. обхохочетесь, но до 20 века так всё и было. Женщины писали чудесные книги, рисовали картины, а признавать это никто не хотел. Вот и публиковались от лица мужа/под мужским именем/не публиковались*

Н. ответил Г.: *вы про Пушкина, Достоевского, Чехова или Бетховена?))*

Г. ответила Н.: *а вы из деятелей культуры только их назвать можете?*

Н. ответил Г.: *а сколько надо? Ты назови баб, которым не давали. еще вам в космос не давали летать и науками заниматься. Как не давали, вы создали нашу цивилизацию, но злые вонючие мужики не признали ваших достижений*

Г. ответила Н.: *ну вот видите, вы сами все прекрасно знаете*

Н. ответил Г.: *да, знаю. Еще глядя на тебя понимаю, что дай вам волю вы, вообще все развалите. кстати, не забудь назвать женщин ученых! А, Агата Кристи это переодетый мужик, чтоб опорочить женщин в искусстве?!*

Г. ответила Н.: *а погулеть за 2 дня не смогли? Ну вы не расстраивайтесь, когда-нибудь получится, я в вас верю*

Н. ответил Г.: *так ты мне глупому покажи, что я не прав))) горшочек, не вари!* (Здесь и далее орфография и пунктуация источника сохранены.)

Остановимся на детальной характеристике языковых средств выражения комментаторами своего отношения к феминизму.

Левачёв. Слово образовано от существительного *левак* при помощи форманта *-ёв* (принадлежность к определенному предмету, свойству, происхождению). Словообразовательная модель закрепились преимущественно в просторечии и характеризуется пренебрежительно-экспрессивной стилистической окраской (ср. *мужичёв, дурачёв*). Семантически *левачёв* соотносится с исходным значением слова *левак* 'тот, кто прикрывает свою оппортунистическую, соглашательскую сущность показною революционностью' [13, с. 167],

однако в нашем случае в меньшей степени связано с политической подоплекой речевого поведения, актуализируя значение 'показная революционность взглядов, поведения и проч. Таким образом, наименование *левачье* передает снисходительно-пренебрежительную оценку комментатором феминистских реакций.

Обхохочетесь. Слово адресовано собеседнику, с которым ведется диалог в комментариях. Глагол *обхохотаться* 'вдоволь, до изнеможения посмеяться' [14, т. 2, с. 574] характеризуется сниженной просторечной окраской и саркастической экспрессивностью. Функция этого слова в комментарии по отношению к феминитивам экспрессивно-оценочная, здесь выражен прием сарказма над пользователем, с которым ведется диалог в комментариях.

Выражение *сколько надо? Ты назови баб, которым не давали*. В данном случае представлена неполная синтаксическая конструкция. В полном виде, исходя из контекста комментария, может быть восстановлена следующим образом: *а сколько надо <назвать>? Ты назови баб, которым не давали <публиковаться>*. Эллипсис как показатель разговорного синтаксиса в комментарии задан речевой ситуацией: способствует быстрому реагированию на реплики собеседника и передаче актуальных смыслов.

В составе приведенного выражения содержится форма множественного числа существительного *баба*. Функция этого слова в комментарии по отношению к женщинам, которые занимаются писательством, экспрессивно-оценочная: в контексте комментария в семантике полисемантической лексемы актуализировано значение 'женщина (обычно с оттенком пренебрежительности)' [14, т. 1, с. 53], что придает наименованию стилистическую сниженность и одновременно пренебрежительную экспрессивность.

В комментариях подписчиков анализируемой группы во многих случаях используется прием сарказма, в частности в характеристике *злые вонючие мужики*. Выражение употребляет мужчина, поэтому его смысл предстает как саркастическая мужская коллективная самооценка — язвительное самоуничижение и признание ничтожными и необразованными представителей мужского пола в сравнении с «продвинутыми» представителями пола женского.

Прилагательное *злой* актуализирует в составе выражения мужскую оценку феминизма, сочетание *вонючие мужики* — презрительную оценку низшего сословия высшими слоями общества в царской России. В саркастическом контексте комментатора таким «высшим сословием» предстают женщины, низшим — мужчины.

Выражение *все развалите (дай вам волю вы, вообще все развалите)* также выполняет экспрессивно-оценочную функцию. Глагол *развалить* здесь употреблен в переносном значении 'привести в полное расстройство, в упадок' [14, т. 3, с. 588]. Комментатор проявляет свое раздражение, недоверие по отношению к женщинам, уверенность в их экономической, социально-политической несостоятельности.

В рассматриваемом комментарии заслуживает особого внимания выражение *горшочек, не вари (так ты мне глупому покажи, что я не прав)) (горшочек, не вари!)*, оформленное как предписывающее высказывание, объект которого подразумевает отождествление горшочка и головы. Уместно вспомнить

довольно распространенное просторечное выражение: *котелок не варит*, означающее 'голова не соображает'. Здесь, как и в ряде других случаев, слово *котелок* выступает в его переносном значении 'голова' с ироническим оттенком.

Кроме того, выражение имеет прецедентную основу — известную сказку братьев Гримм под названием «Горшочек каши». В сказке повествуется о волшебном артефакте — горшочке, который способен варить кашу в необъятных количествах без перерыва. Таким образом, каша вытекает не только из горшка, но и из дома и заполняет улицы и площади городка. Эти заклинания получают «вторую жизнь»: чтобы заставить вариться кашу, горшочек надо попросить об этом. Чтобы остановить действия волшебного горшочка, надо произнести заклинание об обратном: *Горшочек, не вари!* Иначе не оберешься хлопот: все вокруг в каше, довольны и сыты не только хозяева, а еще соседи и знакомые. В комментарии выражение употреблено в переносном смысле: это своеобразный приказ прекратить умственную деятельность либо отсутствие как таковых размышлений в человеческой голове. Глагол *покажи* в данном случае означает 'докажи, следовательно, соверши умственные действия'. Здесь для более точной передачи своего отношения к пользователю используется сочетание семантически контрастных метафорических (оксюморонных) выражений: *покажи — докажи — подумай vs. горшочек, не вари* — не думай.

Группа «Журнал "Нож"» — развлекательный онлайн-журнал, слоган — «оружие интеллектуала». Контент журнала составляют новости, статьи, подкасты, факты, имеется интерактивная рубрика «Тест дня». Группа «Журнал "Нож"» предлагает пост — статью Ирины Фуфаевой «Ткаха, блогерша и новая глава города. Почему феминитивы были, есть и будут органичной частью русского языка». Приведем некоторые комментарии к посту.

К.: *Как же раздражает это назойливое желание феминисток к месту и ни к месту добавлять суффикс «-к-». Почему бы не говорить авторша?*

Да налетят на меня помидоры, но феминитивы звучат отвратительно. Я не про все, а про те, которых нет в толковом словаре: всякие там электрикессы и иже с ними.

С.: *Ненавижу искусственные феминитивы. Это просто глупо. Они уместны только в юмористическом контексте.*

А. отвечает С.: *язык вообще искусственен*

С. ответила А.: *Ага. Еще что скажете? То есть, кто-то специально продумал и создал его? Нет конечно, язык сложился по-наитию, как продукт эволюционно усложняющейся сигнальной системы мозга. А потом уже формализовался в правила. А вот письменность, да — искусственна.*

А. ответил С.: *ну и феминитивы по наитию придумывают и употребляют.*

Очень радуюсь, что дальше интернетиков вся эта феминистическая ересь не разойдется в нашем государстве. А через 3–5 лет так и вовсе уйдет в небытие.

В одном из комментариев используется феминитив *авторша*. Ранее в русском языке фигурировала достаточно большая лексико-семантическая группа слов, обозначающих не специалистов в какой-то области, а жен мужчин,

владеющих определенной профессией: *лекарша, губерна-торша, докторша*. Сегодня значение 'жена' у суффикса -ш(а) устарело и в живой речи не используется. К суффиксу -ш(а) у многих есть претензия: слова с данным формантом в большинстве своем являются разговорными и многие из этих слов имеют пренебрежительный оттенок. *Авторша* для носителей русского языка привычнее, чем новомодная *авторка* — это условно «новый» феминитив, воспринимаемый как искусственный. При этом обе модели в формальном (словообразовательном) отношении не являются отклонением от нормы, но нормативно не закреплены и не употребляются в официальных речевых ситуациях. Отсюда сложившаяся в современной неофициальной коммуникации узусная равноправность вариантов *авторша, авторка, авторесса и авториня*.

Комментарии содержат и ряд наименований с формантом -есс(а): *электрикесса, водитилесса, стюардесса* — с присутствием им книжным оттенком. Как и в современной речевой коммуникации, в контексте анализируемых фрагментов книжная стилистическая окраска преобразуется в противоположную — снисходительно-ироничную. Наиболее отчетливо контраст высокого и сниженного проявляется в наименованиях женщин — представителей профессий, связанных с физическим трудом (*электрикесса, водитилесса*).

Высказывание *Да налетят на меня помидоры* формально построено по архаической модели высокого стиля — в форме повелительного наклонения в 3-м лице с помощью частицы *да*. Стилистически высокая форма выражения сочетается с фрагментом прецедентного высказывания *забросать помидорами/яйцами* 'выразить возмущение низким уровнем какой-либо деятельности в адрес исполнителей'. Такое сочетание придает всей фразе ироничное звучание: комментатор предполагает (и ожидает) ответную реакцию со стороны феминисток в ответ на негативную оценку.

Тенденция к привлечению средств архаических языковых средств как способа выражения иронии и сарказма характерна и для выражения *и уже с ними* — фразеологический оборот, имеющий значение 'подобные кому-то', 'и те, которые с ним'. В состав оборота входит *уже* — устаревшее относительное местоимение, в современном языке означающее 'который, которые'. Употребляют этот фразеологизм в высказываниях о людях, которых объединяет что-нибудь общее — положение, взгляды, мнения, когда хотят подчеркнуть, что эта группа людей является единомышленниками, что они родственны по духу, идеям, действиям.

Рефлексия о языке феминисток инициирована комментаторами-женщинами и содержится в высказывании *язык сложился по-наитию* (*Нет конечно, язык сложился по-наитию, как продукт эволюционно усложняющейся сигнальной системы мозга*). Комментатор отстаивает право на существование особого языка, единицами которого являются феминитивы, которые, в свою очередь, — продукт интуитивных поисков женщинами лингвистических инструментов борьбы за гендерное равенство. И этот интуитивный язык

противопоставлен в комментарии «искусственному письму», т. е. нормированному литературному письменному языку.

В ответном комментарии пользователь-мужчина дает оценку феминитивам: *далее интернетиков вся эта феминистическая ересь не разойдется в нашем государстве*. Негативная оценка выражена словосочетанием *феминистическая ересь* с главным словом *ересь* разг. 'вздор, чепуха, нелепость' [14, т. 1, с. 466]. Вся теория феминизма подвергается мужской дискриминации и приравнивается к бессмысленному вздору.

Продолжение негативной оценки феминитивов содержится в выражении *уйдет в небытие* 'исчезнет навсегда'. Комментатор вновь прибегает к языковым средствам высокого стиля (абстрактное существительное *небытие*), словно возвышаясь над бессистемностью, интуитивностью феминистских средств борьбы за равноправие и иронично подписывая приговор этим средствам и их авторам (*авторкам*).

Таким образом, проведенный анализ языковых единиц в составе комментариев к постам, посвященным феминитивам, позволяет заключить то, что в комментариях отражены оценочные характеристики новообразований, проявляющиеся преимущественно на лексико-словообразовательном уровне — по аналогии с непосредственно феминитивами. В кругу данных оценочных характеристик выявлены разнообразные отклонения от литературной нормы, основанные на речевой рефлексии авторов комментариев по поводу новообразований.

Закключение (Conclusion)

На основании проведенного анализа можно заключить, что речевое поведение пользователей группы «Журнал "Нож"» более нормативно, чем у пользователей группы «Системный Блок». В комментариях подписчиков группы «Журнал "Нож"» отмечена рефлексия относительно языковых средств выражения обсуждаемых явлений, литературная норма в этом случае если и нарушается, то чаще в сторону повышения стиля (устаревшие слова, архаичные конструкции и сочетания).

Исследование подтвердило тезис о том, что современная интернет-культура характеризуется низким уровнем владения нормой. Стремление к нарушению тех или иных правил построения предложения, написания слова, использования экспрессивно-оценочной и эмоциональной лексики, широко представленной в интернет-сфере, объясняется желанием участников социальных сетей выражаться прямо и однозначно. Выбор пользователями каждого отдельного слова мотивирован контекстом — ориентацией на предмет дискуссии и желанием избежать семантически излишних слов.

Креативность языковой виртуальной личности в коммуникативном пространстве Сети постоянно растет: наблюдается взрыв народного речетворчества, захватывающий всё новые языковые уровни, но особенно ярко это видно по сетевой лексике и особому компьютерному сленгу, что делает сетевой язык уникальным исследовательским объектом для лингвистического изучения.

Библиографический список

1. Горбачевич К. С. Изменение норм русского литературного языка. Ленинград : Просвещение. Ленингр. отд-ние, 1971. 270 с.

2. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. М. : Педагогика-Пресс, 1994. 247 с.
3. Горошко Е. И. Лингвистика Интернета: формирование дисциплинарной парадигмы // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе : межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. А. Г. Пастухов. Орел : ОГИИК, 2007. Вып. 5. С. 223–237.
4. Компанцева Л. Ф. Интернет-лингвистика: когнитивно-прагматический и лингвокультурологический подходы. Луганск : Знание, 2008. 528 с.
5. Трофимова Г. Н. Русская речь в Интернете // Русская речь. 2002. № 1. С. 125–127.
6. Демичева В. В. Наименования лиц женского пола в русском языке XVIII века : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1995. 24 с.
7. Еременко О. И. Наименования лиц женского пола в русском литературном языке XIX века : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1998. 21 с.
8. Бахаева Л. М. Гендерная проблематика в языкознании // *Lingua-Universum*. 2006. № 4. С. 72–77.
9. Новицка Б. Феминативы с суффиксом -к(а) в новой русской лексике // *Studia Rossica Posnaniensia*. 2006. № 33. С. 73–76.
10. Зауэр А. А. Феминитивы в русскоязычном интернет-пространстве // Учен. зап. Новгор. гос. ун-та. 2020. № 2 (27). С. 13. DOI: 10.34680/2411-7951.2020.2(27).13
11. Кобяков А. В. Русский феминитив: широкий взгляд // Учен. зап. Новгор. гос. ун-та. 2020. № 8 (33). С. 6. DOI: 10.34680/2411-7951.2020.8(33).6
12. Кирилина А. В. Гендерные исследования в лингвистике и теории коммуникации : учеб. пособие. М. : РОССПЭН, 2004. 252 с.
13. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М. : Русский язык, 2000. 1210 с.
14. Малый академический словарь / под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М. : Русский язык, 1981–1984.

References

- Bakhaeva L. M. (2006) *Gendernaya problematika v yazykoznanii* [Gender Issues in Linguistics]*, *Lingua-Universum*, no. 4, pp. 72–77. (in Russian)
- Demicheva V. V. (1995) *Naimenovaniya lits zhenskogo pola v russkom yazyke XVIII veka* [Denominations of Females in the Russian Language of the Eighteenth Century]*, Cand. philol. sci. diss. Abstr. Voronezh, 24 p. (in Russian)
- Efremova T. F. (2000) *Novyi slovar' russkogo yazyka. Tolkovno-slovoobrazovatel'nyi* [New Dictionary of the Russian Language. Explanatory and Derivational]*. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1210 p. (in Russian)
- Eremenko O. I. (1998) *Naimenovaniya lits zhenskogo pola v russkom literaturnom yazyke XIX veka* [Denominations of Females in the Russian Literary Language of the 19th Century]*, Cand. philol. sci. diss. Abstr. Voronezh, 21 p. (in Russian)
- Evgen'eva A. P. (ed.) (1981–1984) *Malyi akademicheskii slovar'* [Small Academic Dictionary]*. 2nd ed. Moscow, Russkii yazyk Publ. (in Russian)
- Gorbachevich K. S. (1971) *Izmenenie norm russkogo literaturnogo yazyka* [Changing the Norms of the Russian Literary Language]*. Leningrad, Prosveshchenie. Leningradskoe otdelenie Publ., 270 p. (in Russian)
- Goroshko E. I. (2007) *Lingvistika Interneta: formirovaniye distsiplinarnoi paradigmy* [Linguistics of Internet: On the Formation of a Disciplinary Paradigm], *Pastukhov A. G. (ed.) Zhanry i tipy teksta v nauchnom i mediinom diskurse* [Genres and Types of Text in Scientific and Media Discourse]*. Oryol, OGIK Publ., issue 5, pp. 223–237. (in Russian)
- Kirilina A. V. (2004) *Gendernyye issledovaniya v lingvistike i teorii kommunikatsii* [Gender Studies in Linguistics and Communication Theory]*. Moscow, ROSSPEHN Publ., 252 p. (in Russian)
- Kobyakov A. V. (2020) *Russkii feminativ: shirokii vzglyad* [Russian Femininitives: A Broad View], *Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Memoirs of Novgorod State University], no. 8 (33), p. 6, doi: 10.34680/2411-7951.2020.8(33).6 (in Russian)
- Kompantseva L. F. (2008) *Internet-lingvistika: kognitivno-pragmaticheskii i lingvokul'turologicheskii podkhody* [Internet Linguistics: Cognitive-Pragmatic and Linguocultural Approaches]*. Luhansk, Znanie Publ., 528 p. (in Russian)
- Kostomarov V. G. (1994) *Yazykovoi vkus epokhi. Iz nablyudenii nad rechevoi praktikoi mass-media* [The Linguistic Taste of the Era. From Observations of the Speech Practice of the Mass Media]*. Moscow, Pedagogika-Press Publ., 247 p. (in Russian)
- Novitska B. (2006) *Feminativy s suffiksom -k(a) v novoi russkoi leksike* [Feminatives with the Suffix -k(a) in New Russian Lexicon], *Studia Rossica Posnaniensia*, no. 33, pp. 73–76. (in Russian)
- Trofimova G. N. (2002) *Russkaya rech' v Internetе* [Russian Speech on the Internet]*, *Russkaya rech'* [Russian Speech]*, no. 1, pp. 125–127. (in Russian)
- Zauehr A. A. (2020) *Feminativy v russkoyazychnom internet-prostranstve* [Femininitives in the Russian Internet Space], *Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Memoirs of Novgorod State University], no. 2 (27), p. 13, doi: 10.34680/2411-7951.2020.2(27).13 (in Russian)

* Перевод названий источников выполнен авторами статьи / Translated by the authors of the article.